

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ ВОЗВРАТЯСЬ

ДВА МЕСЯЦА В АВСТРАЛИИ

Два месяца продолжались гастроли Марио Биешу в Австралии. Она побывала в Сиднее, Мельбурне, Аделаиде, Брисбене и других городах, выступила в 19 концертах с певцами, дирижерами и оркестрами разных стран, познакомила австралийцев с музыкой русских композиторов в сольных выступлениях, где ей аккомпанировала преподаватель института имени Гнесиных в Москве Наталья Кузьмич.

Корреспондент «Советской Молдавии» попросила Марио Биешу рассказать о своих впечатлениях.

— Несколько лет назад мне попала в руки книга Д. Граница об Австралии «Месяц вверх ногами», и теперь, путешествуя по этой стране, я все время вспоминала строчку приведенных им чьих-то стихов: «Австралия — страна наоборот».

Гастрольные пути-дороги немало поводили меня по миру, уже можно было бы разучиться удивляться, но Австралия возрождает это человеческое свойство во всей его первозданности. Не скоро ведь привыкнешь к тому, что солнце всходит на западе, июнь — июль — разгар зимы (правда, температура ниже +15° не опускалась), у деревьев белые стволы и темные листья (эвкалипты), земля красная, а горы голубые. Но что больше всего поражает, так это безграничное доверие всякого зверья — от огромных страусов эму и кенгуру до маленького медвежонок коала — к человеку. И это не просто экзотическая особенность далекого от нас континента, это, пожалуй, дух Австралии, страны, где ценят природу как основное национальное богатство. Этот пример особенно показателен в наши дни, когда человечество так озабочено охраной окружающей среды.

В Австралии нет зоопарков, а есть огромные национальные заповедники, где звери живут не только на свободе, но и в полной гармонии с человеком. Я играла с кенгуру, кормила кукурузой эму, на руках у меня заснул бесконечно трогательный и смешной медвежонок коала, с нестойчивой выдумкой раскрашенный природой попугай отщипнул на память кусочек моего платья, а потом передразнил сказанные мною в его адрес слова на чистейшем русском языке. Конечно, такая «звериная безмятежность» во мно-

гом объясняется тем, что в Австралии нет хищников, но и застлуга людей в сохранении этой атмосферы доверия тоже безусловна.

Правда, все это не избавляет Австралию от социальных контрастов — массовой безработицы, забастовочного движения, так и не решенной еще проблемы аборигенов. За два месяца мы с Натальей Кузьмич были свидетельницами десяти забастовок: водителей автобусов, работников телевидения и радио, электриков. А немного ранее почти месяц не работала в стране почта, и забастовщики все-таки добились новышения заработной платы.

Австралийцы произвели на меня впечатление общительных, простых, веселых людей и в то же время очень деловых. Но хотя бизнес занимает в их жизни главное место, они стремятся развить и свой духовный потенциал. Мне понравилось, как там поставлена музыкальная пропаганда. К каждому концерту, например, выпускаются буклеты, где не только рассказывается о творцах музыки, раскрывается ее характер, но приводятся и тексты исполняемых произведений. Прослушает человек цикла таким образом организованных концертов, и в памяти его останется определенная глава музыки. Но, к сожалению, это доступно далеко не всем — цена билета, например, в оперный театр слишком высока.

В Австралии популярностью пользуется симфоническая музыка, там много оркестров, приглашаются из других стран известные дирижеры. Так, я пела с оркестрами, которыми управляли швейцарец Урс Шнейдер, японец Хиroyоки Иваки, чех Альберт Розен. Интерес к русской, советской музыке в Австралии огромен. Об этом я могу судить хотя бы по тому, что концертные залы, когда я исполняла «русскую программу» — Рахманинова, Чайковского, Свиридова, были так же переполнены как и те, где звучали Месса Баха, романсы Листа, арии из опер Верди, Пуччини, Беллини. А в Сиднее я побывала в оперном театре, где шли в эти дни премьерные спектакли «Пиковая дама» — первой русской оперы, поставленной в Австралии.

Несколько слов о Сиднее и сиднейцах. Поражает воображение архитектурный ансамбль Опера-Хаус. Шедрая фантазия архитектора разбросала на берегу голубого зали-

ва несколько причудливой формы концертных залов. Один из них создан специально для оперных спектаклей, другой — для симфонической музыки, третий — для камерной и т. д. Сам же Сидней огромен и растянут до бесконечности. Многоэтажные громады есть только в центре — все это официальные здания. Сиднейцы же предпочитают жить в двухэтажных коттеджах, непременно окруженных садиком. Много парков, фонтанов, уличных кафе. Нелегкой напряженной жизнью живет огромный порт...

Однажды после концерта пришла ко мне за кулисы семья сиднейского комерсанта: муж, жена и трое детей. Оказываются, несколько лет назад они слушали меня в Нью-Йорке, в Метрополитен-опера и сейчас снова пришли на концерт.

К сожалению, программа нашего пребывания в Австралии была очень насыщена. Поэтому со знаменитой австралийской певицей Джоан Сазерленд мы только успели обменяться автографами. Зато интересная встреча состоялась у нас в Обществе австралийско-советской дружбы. Вопросы сыпались, как из рога изобилия — о равноправии женщин, детских дошкольных учреждениях, о подготовке к Олимпиаде-80. Много спрашивали о Молдавии...

Не могу умолчать о встрече с соотечественниками. Как оказалось, в Австралии есть несколько русских колоний. В них живут потомки выходцев из России. Многие из них горят и лижут на русском языке, сохранили в своем быту многие русские обычаи.

К этому можно еще добавить несколько фраз из рецензии, которыми были полны в эти месяцы австралийские газеты. Часто повторялся в них заголовок «Русский сюрприз», журналисты писали о «магическом голосе, полном нежности и силы», о «классической легкости и завершенности исполнения», о том, что «русское сопрано сверкало ярче всех в плеяде звезд мировой величины» при исполнении Мессы Баха. «Незабываемым путешествием по просторам русской музыки» назвал концерт М. Биешу сиднейский рецензент: «Прекрасный голос и высокая эстетическая мастерство, преодолевающая языковой барьер, лились прямо в сердце слушателей, завораживая зал...»

А. КУТЫРЕВА.